

Ганжа Анна Геннадиевна

*(Кафедра наук о культуре отделения культурологии факультета философии
Государственного университета — Высшей школы экономики (ГУ–ВШЭ), г. Москва)*

Город и автономия субъекта

Среди всех возможных подходов к интерпретации различий между большим и малым городом выберем один, касающийся так называемой атмосферы. — Атмосфера, по нашему утверждению, позволяет или не позволяет поддерживать необходимый уровень независимости индивида. Эта независимость касается возможности мыслить и возможности чувствовать. Запрет на думанье и чувство — маркер устойчивого и последовательного покушения на независимость. Крайними вариантами уже сформированной атмосферы будут являться атомарная сплоченность сообщества индивидов большого города и индуктивная разобщенность сообщества индивидов города малого. Индуктивизм — процесс душевного заражения-подчинения — начинает обнаруживать себя в тех сообществах, где ставится под вопрос возможность анонимного и атомарного существования. Сопротивление душевной индукции в небольшом сообществе индивидов затруднительно. Играет роль конкуренция слабых и сильных видов психической организации, сенсорный голод, праздность и суета. Малый город — рассадник сектантства, сомнительных идей, тщеславных проектов и социальных фантазий. «Затхлая атмосфера провинциального города» — от Гоголя до Сорокина — не только метафора брэнности существования, но и фиксация особой реальности со своими жесткими правилами. Индивиды с личностными и душевными расстройствами, женщины, старики чаще выступают индукторами-инициаторами разного рода негласных правил. Среди тех, кто вынужден поддерживать пассивно-оборонительное состояние, — мужчины, дети и молодежь. Преимущество остается за истероидными, неуравновешенными и авторитарными субъектами. Избегание, изоляция и игнорирование дает противоположные результаты: вовлечение, повышенный интерес и оформление в качестве уже нового авторитета. Для осуществления полного контроля над индуктивной цепочкой необходимо отслеживание мыслей и чувств окружающих. Самый доступный и эффективный способ — отключить мысль и чувство, или подменить их чем-то другим. Лучшая замена живой мысли — резонерство, домысливание и прислушивание к разговорам. Лучшая замена чувству — погружение в чувства других, бесконечная вербальная презентация своих чувств и попытка чувствовать сообразно особому негласному реестру. Отключение мысли и чувства происходит согласно конкретной культурной форме, целенаправленно передаваемой в процессе воспитания. В противовес этому, большой город содержит свой набор противоядий от разрушения автономности индивида. В крупных сообществах разного рода индуцирования гасят друг друга, истероидный посыл растворяется в больших и запутанных пространствах, разнообразие человеческих индивидуальностей лишает резонера почвы. Индуктор теряет здесь свою силу.